

УДК 39(=945.21)

DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-3-84-93

Главацкая Елена Михайловна

д. и. н., профессор кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0001-7013-5013

E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Житкова Майя Валерьевна

научный сотрудник Центра этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0008-7048-2312

E-mail: mayacw@mail.ru

Постникова Наталья Владимировна

магистрант кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0009-0007-5081-145X

E-mail: nstavins@mail.ru

Этнокультурное наследие уральских мари: результаты полевого исследования в 2025 г.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт проведения пилотного полевого исследования в среде уральских мари с целью выявления форм и каналов трансляции их этнокультурного наследия. Участники экспедиции не предлагали информантам ответить на заранее сформулированные вопросы, а постарались зафиксировать то, что сами жители марийских сел Артинского района Свердловской области посчитали наиболее важным для представления своей культуры. Маршрут следования также определялся носителями культуры. Таким образом, собранный материал в значительной степени является отражением их взгляда на состояние своей культуры. В результате проведенного исследования была получена информация о проблемах сохранения марийского языка, о числе и формах работы творческих коллективов, национальной одежде и ремеслах, традиционных праздниках и культурных мероприятиях, ежегодных молениях и свадебной обрядности. Все полученные в ходе исследования материалы: 10 интервью и фотодокументы (544 ед. фото и 17 ед. видео), отражающие современное состояние этнокультурного наследия уральских мари, переданы в Научный архив Центра этноистории Института истории и археологии УрО РАН. Согласно данным полевого исследования, к числу важнейших элементов этнокультурного наследия современных уральских мари относятся язык, традиционный костюм и ремесла, музыкально-танцевальное искусство, календарная обрядность и обряды жизненного цикла. Перспективными направлениями дальнейшего исследования могут быть изучение современных демографических процессов, особенностей взаимодействия республики и диаспоры, города и деревни в сохранении этнокультурного наследия мари, изучение обрядов жизненного цикла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурное наследие, уральские марийцы, полевые исследования, этнография, календарная обрядность, обряды жизненного цикла, традиционные ремесла

Для цитирования: Главацкая Е. М., Житкова М. В., Постникова Н. В. Этнокультурное наследие уральских мари: результаты полевого исследования в 2025 г. // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 3. С. 84–93. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-3-84-93.

Поступила в редакцию 01.09.2025

Принята к публикации 21.10.2025

© Главацкая Е. М., Житкова М. В., Постникова Н. В., 2025

UDC 39(=945.21)

DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-3-84-93

Elena M. Glavatskaya

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0001-7013-5013

E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Maya V. Zhitkova

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0008-7048-2312

E-mail: mayacw@mail.ru

Natalia V. Postnikova

Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0009-0007-5081-145X

E-mail: nstavins@mail.ru

The Cultural Heritage of the Urals' Mari: Results of the 2025 Field Research

ABSTRACT. The article presents the results of a pilot field study among the Urals' Mari — the Finno-Ugric people of Russia. It was conducted in September 2025 in the Arti district of Sverdlovsk Oblast' with the aim to identify the forms and channels through which the Ural Mari preserve and transmit their cultural heritage. The researchers did not ask respondents to answer predefined questions, but instead sought to record what the residents of the Mari villages considered most important in representing their culture. The Mari people themselves also determined the route of the expedition. Thus, the collected material largely reflects their views on the state of their culture. The study yielded information on the challenges of the Mari language preservation, the activity of the folk dancing groups, preservation of national dress and crafts, traditional holidays and cultural events, annual prayers, and wedding rituals. All materials obtained during the study — 10 interviews and visual documents (544 photos and 17 videos) reflecting the current state of the Ural Mari cultural heritage were transferred to the Scientific Archive of the Ethnohistory Center of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. According to the fieldwork data, the most important elements of the contemporary Ural Mari cultural heritage include language, traditional costume and crafts, folk dancing, calendar rituals, and life-cycle rites. Promising areas for further research are studying contemporary demographic processes, the interactions between the Mariy El Republic and the Ural Mari diaspora, as well as between urban and rural population in preserving the Mari cultural heritage, and life-cycle rites.

KEYWORDS: ethnocultural heritage, Ural Mari, field research, ethnography, calendar rituals, life cycle rituals, traditional crafts

For citation: Glavatskaya E. M., Zhitkova M. V., Postnikova N. V. [The Cultural Heritage of the Urals' Mari: Results of the 2025 Field Research]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 3, pp. 84–93. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-3-84-93 (In Russian).

Received 1 September 2025

Accepted 21 October 2025

Последние три десятилетия этнической истории уральских мари, компактно проживающих на территории Свердловской и Пермской областей, характеризовались актуализацией изучения их этнокультурного наследия. Этому способствовал бурный процесс этнического возрождения в среде народов России, активная деятельность финно-угорских институтов и объединений, как региональных, так и международных, а также и собственный ход развития науки. Вместе с тем усиливающееся развитие урбанизационных процессов и влияние глобализации снижает динамику возрождения этнокультурного наследия, заданную этнической мобилизацией конца XX в., особенно серьезное влияние эти процессы оказывают на население диаспор, одной из которых являются уральские мари. Изучение трансформаций, происходящих в их среде, и выявление особенностей по сравнению с другими этническими меньшинствами представляет не только академический интерес, но и обладает практической значимостью для решения задач сохранения культурного многообразия страны. Именно это обстоятельство повлияло на решение возобновить проведение полевых исследований на территории проживания уральских мари.

ГЕОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предки современных марийцев занимали район Волго-Камского междуречья и были известны за рубежом уже в VI в. Готский историк Иордан называл их «сремисканс», а хазарский каган Иосиф писал о них как о народе «ц-р-мас». Этот же экзоэтноним в форме «черемися» был использован и русским автором «Повести временных лет». В результате экзоэтноним «черемисы» утвердился в русских нарративах и использовался в официальной российской документации вплоть до первой четверти XX в. Эндоэтноним «марийцы» был утвержден на Февральском областном съезде мари в Казани в 1918 г.¹ Географическое положение марийцев на границе двух цивилизаций — православной и мусульманской — в значительной степени определило их судьбу и культурную специфику. Большую роль в становлении и развитии марийцев сыграли тесные контакты с булгарами, чувашами и татарами — с одной стороны, и русскими — с другой.

Формирование марийского населения на Урале происходило с конца XVI в., когда из Среднего Поволжья за пределы коренной этнической территории мигрировали луговые марийцы. Они относятся к группе поздних переселенцев, пришедших на Урал незадолго до русских и переселявшихся вместе с ними позднее². Попав в иноэтническое окружение, будучи удалены от материнского этноса, марийцы Урала могли раствориться среди своих новых соседей, башкир или русских, история знает много таких примеров. Однако, несмотря на процессы аккультурации и языковой ассимиляции, проходившие на протяжении трех веков, уральские марийцы смогли сохранить свою этнокультурную специфику и идентичность. По данным последней советской переписи, в 1989 г. на территории Урала (в Пермской, Свердловской областях и Республике Башкортостан) проживал 143 641 мариец, что составляло 21,4 % всех марийцев России³.

Артинский район был выбран для пилотного обследования благодаря высокому проценту марийцев в составе его населения: в Артинском городском округе проживает 25 640 человек различных национальностей, наиболее многочисленные — русские — 19 876 человек, что составляет 77,52 % от всего населения, марийцы — 2 895 человек (11,29 %) и татары — 1 815 человек (7,08 %)⁴.

Район, образованный в 1923 г., расположен на крайнем юго-западе Свердловской области и граничит с Красноуфимским, Ачитским и Нижнесергинским районами, а также с Республикой Башкортостан и Челябинской областью. В имперский период территория современного Артинского района входила в состав Красноуфимского уезда Пермской губернии. Поселок Арти был основан в 1783 г., в связи со строительством Артинского завода.

Переселение марийцев на территорию будущего Артинского района шло двумя путями: сначала по р. Каме и ее притокам пришли группы, получившие впоследствии название *конгыр*

¹ Чузаев Р. И. Легитимация эндоэтнонима «мари» в первой четверти XX в. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 78.

² Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 39.

³ См.: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Гос. ком. РСФСР по статистике (Госкомстат РСФСР). М., 1990. С. 131–133.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Свердловской области. Т. 5 // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/71852> (дата обращения: 12.10.2025).

мари — кунгурские мари́йцы. Ими были образованы деревни Курки (1675), Афанасово (1690), Пантелейково (1745), Верхний и Нижний Бардым (1770–1780). Позднее с низовьев р. Уфы, вверх по рр. Кама и Белая, дальше, по рр. Ай, Ока, Карзя, переселились группы, получившие название *юпонш мари* — уфимские мари́йцы. Ими были образованы деревни Андрейково (1690), Большие Карзи (1740), Байбулда (1740), Малые Карзи (1760), Багышково (1761), Малая Тавра (1761)⁵.

Назвавшие себя мари́йцами проживают в 34 (из 59) населенных пунктах Артинского района, при этом в семи из них (с. Малая Тавра, с. Курки, д. Багышково, д. Нижний Бардым, д. Верхний Бардым, д. Андрейково, д. Байбулда) мари́йцы составляют подавляющее большинство (81–91 %), в трех других (с. Большие Карзи, д. Афанасово и д. Малые Карзи) — более половины (55–68 %), а в д. Пантелейково — меньше половины (40,5 %). Мари́йское население сел Манчаж и Симинчи не превышает 50 человек в каждом, что составляет от 3 % до 15 % от общего количества проживающих. В самом поселке Арти проживает всего 272 мари́йца (2,33 %) (см. цв. вклейку, рис. 12).

ИСТОРИЯ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СРЕДЕ УРАЛЬСКИХ МАРИ

На уникальность уральских мари́йцев впервые обратил внимание выдающийся финский лингвист, профессор Хельсинкского университета Арвид Генетц. Во время посещения Урало-Сибирской выставки в г. Екатеринбурге в 1887 г. он встретил мари́йцев из д. Нижний Потам Красноуфимского уезда, представлявших свою культуру. Будучи впечатлен увиденным, он отправился в экспедицию для более детального изучения языка и фольклора уральских мари́йцев⁶. Следом за ним к уральским мари́йцам отправился другой посетитель выставки — итальянский антрополог, профессор С. Соммье. По итогам исследований им была подготовлена статья⁷, часть которой была переведена и опубликована как этнографо-антропологический очерк «О черемисах»⁸. Статья содержит данные о численности и расселении народа, их религиозных традициях. Особенно поразило Соммье богатство одежды и украшений⁹. Период политической турбулентности первой четверти XX в. осложнил проведение экспедиционных работ, а закрытие границ сделало полевые исследования невозможными для зарубежных этнологов.

Возобновление в 1990-е гг. активного изучения этнической истории уральских мари́йцев связано, вероятно, с развитием интереса к региональной истории и этнокультурному наследию народов, открытием границ для зарубежных антропологов, формированием единого академического поля в области финно-угроведения, приходом в науку представителей мари́йского народа. Повышенное внимание к уральским мари объясняется тем, что, находясь в отдалении от исторической территории формирования народа и являясь меньшинством в иноэтничном окружении, они смогли сохранить не только язык, но и другие элементы этнокультурного наследия¹⁰. Постоянными участниками экспедиций исследователей из Перми и Екатеринбурга становятся зарубежные, прежде всего финские этнологи, антропологи и лингвисты. Во время этих полевых выездов к уральским мари́йцам был собран уникальный материал, характеризующий сохранность их этнокультурного наследия. Так, во время совместной российско-финской экспедиции к уральским мари в 1995 г. было установлено, что религиозные традиции активно возрождаются, в том числе календарная обрядность и обряды жизненного цикла, были собраны данные о специфике похоронно-поминальной обрядности и особом отношении к национальному костюму¹¹.

⁵ Очерки истории Артинского района: архивные материалы, легенды, рассказы старожилов, статистические отчетные данные: что было, то было / сост. Ю. И. Красильников. Арти, 2003. С. 516.

⁶ Чагин Г. Н. Мари́йцы // Народы и культуры Урала, XIX–XXI вв. Екатеринбург, 2014. С. 239.

⁷ Sommier S. Note di viaggio: Esposizione Uralo-Siberiana di Ekaterinburg. Ceremissi degli Urali e del Volga // Archivio per l'Antropologia e la Etnologia. 1888. Vol. 18. P. 215–257.

⁸ Соммье С. О черемисах: этнографическо-антропологический очерк профессора Ст. Соммье / пер. В. Москалевой; под ред. и с прим. Д. П. Никольского. Екатеринбург, 1896. С. 83–118.

⁹ Перевалова А. А., Перевалова Е. В. Стефано Соммье: путешествия итальянского натуралиста по Сибири и Уралу // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 160.

¹⁰ См.: Скурыдин С. В. Мари́йцы Свердловской области: Этнографические материалы. Екатеринбург, 2002; Никитин С. П. Урал и мари́йцы. Екатеринбург, 2004. Вып. 1; Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 217–249; Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов / пер. с англ. Л. И. Леденевой, С. В. Голованова. СПб., 1997. С. 127–133; Lalluka S. From Fugitive Peasants to Diaspora. The Eastern Mary in Tsarist and Federal Russia. Helsinki, 2003.

¹¹ Главацкая Е. М. «Так не похож на брата брат...» Страницы этнокультурной истории уральцев // Родина. 2001. № 11. С. 27–33.

В 2011 г. стартовал масштабный проект ЭтноЭкспедиции, организаторами которой выступили кафедра археологии и этнологии Уральского федерального университета, сектор этноистории Института истории и археологии УрО РАН, Этнографическое бюро и студия этнодизайна Уральской архитектурно-художественной академии под руководством А. В. Головнёва. Центральной темой исследований было этнокультурное наследие и идентичность народов Урала, изучение которых проходило по единой программе, в том числе среди марийского населения Артинского и Красноуфимского округов¹².

Проблемы трансформации идентичности и современной этнографии уральских марийцев представлены в работах Г. Н. Чагина, А. А. Бобрихина и А. В. Березиной, которые проводили полевые исследования среди мари, в том числе на территории Артинского района¹³.

Знаковым событием в изучении марийцев Урала стал проект «Урал мари: смерти нет», участники которого собрали интересный материал по истории и традициям современных уральских мари¹⁴. Этот научно-популярный проект сформировал обширную источниковую базу из фрагментов устной истории и фотодокументов для последующих академических изысканий.

Пилотное исследование в 2025 г. было направлено на возобновление академических этнографических работ среди марийцев Свердловской области с целью выявления основных элементов этнокультурного наследия уральских марийцев, каналов их сохранения, а также определения перспективных направлений для этнографического изучения. Участники экспедиции не предлагали информантам ответить на заранее подготовленные анкеты, а постарались использовать преимущественно метод включенного наблюдения и зафиксировать то, что сами жители марийских сел Артинского района посчитали наиболее важным для представления своей культуры. Маршрут следования также был определен самими носителями культуры. Таким образом, собранный материал в значительной степени является отражением взгляда на свою культуру, сложившегося у марийцев, активно вовлеченных в процесс поддержания культурного наследия своего народа. Участникам экспедиции М. В. Житковой и Н. В. Постниковой в ходе полевых работ удалось зафиксировать несколько ключевых сюжетов, касающихся проблем сохранения этнокультурного наследия уральских мари.

Язык

Согласно информации, полученной во время неформальных интервью, марийцы, активно вовлеченные в процесс сохранения своего этнокультурного наследия, отчетливо осознают проблему снижения использования марийского языка и пытаются осмыслить сложившуюся ситуацию. Поколение родившихся в конце 1970–1990-х гг. понимает на слух марийский язык, но не говорит на нем. Одна из участниц интервью так описала эту ситуацию: «Да, не могут ответить. Но мы сами виноваты. Может быть, тут тенденция такая была, чтобы они... лучше знали русский язык и могли выражаться на русском языке, говорить на русском языке. Поэтому, может быть, они и начинали говорить на русском языке. А надо было... Ну, не знаю. Тут причин много, наверное...»¹⁵

¹² Головнёв А. В., Белобородов С. А., Перевалова Е. В. ЭтноЭкспедиция «Урал-2011» // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 131–135; ЭтноЭкспедиция «Урал-2014» / Шкерин В. А. [и др.] // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 132–137.

¹³ Березина А. В. Этническая культура региона (на примере культуры уральских марийцев) // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 3–1. С. 136–143; Она же. Трансформация языковой культуры уральских мари в XX — начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 203–211; Она же. Повседневные культурные практики уральских мари // Там же. 2021. Т. 13, № 1. С. 67–78; Шумихина Л. А., Березина А. В. Художественная культура марийцев Урала как трансляция этнокультурной идентичности // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 3–1. С. 264–271; Бобрихин А. А. Художественная культура уральских марийцев. Отчет о НИР № 11-14-66001 // Российский гуманитарный научный фонд. 2011; Он же. Марийская идентичность в наивной живописи Эчика Барцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № Т30. С. 171–175; Он же. Похоронно-поминальная обрядность уральских марийцев. Отчет о НИР № 15-11-66601 // Российский гуманитарный научный фонд. 2015; Он же. Проблемы сохранения культуры уральских марийцев // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики. Материалы Международной научной конференции (XVI Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2021. С. 125–131; Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 219–242.

¹⁴ См.: Урал мари. Смерти нет: официальный сайт. URL: <http://uralmary.smerty.net/> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁵ Из интервью с Л. А. Ивановой. Малая Тавра. 23.09.2025 // Научный архив Центра этноистории Института истории и археологии УрО РАН (далее — НАЦЭИИИА).

И действительно, в начале 2000-х гг. марийский язык преподавали лишь в трех школах Артинского района. В с. Малая Тавра в младших классах марийский язык изучали два часа в неделю, а в пятом классе раз в неделю проводили урок «История марийского народа». В д. Нижний Бардым в начальной школе проходил раз в неделю урок марийской словесности, а в 5–6-х классах — урок истории культуры марийского народа. В д. Багышково марийский язык изучали в начальных классах один час в неделю¹⁶. Согласно информации, полученной во время полевых исследований 2025 г., в настоящее время в с. Малая Тавра уроки марийского языка проходят со второго по четвертый класс, а в пятом классе есть факультатив по истории и культуре марийского народа. В д. Нижний Бардым и в с. Курки организованы еженедельные факультативы по изучению марийского языка¹⁷.

Информанты отметили возрождающийся интерес к марийскому языку у школьников, и не только у марийцев. Согласно сообщению О. Ф. Яниевой, некоторые русские дети также интересуются марийским алфавитом, иногда приходят на мероприятия, посвященные марийскому языку, проводимые в д. Нижний Бардым. В дошкольном образовательном учреждении с. Малая Тавра малышей знакомят с марийской культурой по специальной программе и говорят с ними на марийском языке. Хотя, по мнению Л. А. Ивановой, сейчас в детском саду мало детей, которые могли бы общаться на марийском¹⁸.

Популяризации марийского языка в Артинском районе служит ежегодный конкурс «Эрыкановские чтения», посвященный памяти Алексея Николаевича Эрыкана (Семенова) (1912–1957) — первого марийского писателя Урала. Главная цель конкурса, в котором принимает участие от 20 до 40 человек, — приобщение детей и взрослых к творчеству марийских писателей и поэтов. В 2025 г. мероприятие пройдет в д. Пантелейково.

ВОКАЛЬНО-ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Важным элементом этнокультурного наследия уральских мари, согласно мнению информантов, являются вокально-танцевальные традиции. В Артинском районе действует несколько марийских коллективов, три из которых имеют статус «народных»¹⁹. В с. Малая Тавра под руководством Маргариты Ильиничны Александровой выступают народный коллектив «Чолга Шудыр» («Яркая звезда») и группа «Изи Шудыр» («Звездочка»). В с. Курки народным коллективом «Муро Памаш» («Песенный родник») и коллективом-спутником «Вис-вис» («Ромашки») руководит Татьяна Трофимовна Антонова. В д. Багышково действует сразу несколько ансамблей танца, среди которых народный коллектив «Удыр сий» («Девичий пир») под руководством Натальи Ивановны Тимофеевой, хореографическая подростковая группа «Пеледыш» («Цветок») и хореографическая детская группа «Пагышал» (от названия д. Багышково). В д. Малые Карзи вокально-танцевальные традиции марийцев поддерживает группа «Шонанпыл» («Радуга») под руководством Игоря Александровича Семишева, а в д. Пантелейково работает студия народной песни «Муроаршаш» («Ожерелье») под руководством Романа Ивановича Андриянова²⁰.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОЛЕНИЯ

Сохраняется традиция ежегодных молений в священных рощах и на горах. На последнем молении, которое состоялось 4 июля 2025 г. на горе Күсö («Святая») между с. Малая Тавра и д. Сарсы, присутствовало около 40 человек, съехавшихся из разных населенных пунктов Свердловской области. Однако большинство из опрошенных в ходе исследования информантов на молениях не присутствовали. Рядом с рощей у горы Күсö находится священный родник Күсö

¹⁶ Скурыдин С. В. Указ. соч. С. 25.

¹⁷ Из интервью с О. Ф. Яниевой, д. Верхний Бардым. 21.09.2025 // НАЦЭИИиА.

¹⁸ Из интервью с Л. А. Ивановой. Малая Тавра. 23.09.2025 // НАЦЭИИиА.

¹⁹ Основанием для получения звания «народный» является ведение творческими коллективами регулярной репетиционной деятельности (иметь и пополнять репертуар) и активная гастрольно-концертная деятельность (участие в международных и других конкурсах, фестивалях, смотрах), а также наличие коллектива-спутника — группы, обеспечивая преемственность поколений.

²⁰ См.: Муниципальное бюджетное учреждение «Центр культуры, досуга и народного творчества Артинского муниципального округа»: официальный сайт. URL: <http://arti-ckdint.ru/> (дата обращения: 21.10.2025).

Памаш («Святой родник/источник»). Перед молениями в июле 2025 г. сотрудники Дома культуры с. Малая Тавра привели в порядок, обновили и покрасили находящиеся возле родника сооружения, используемые во время ритуала. К роднику марийцы приходят не только в день общественного моления. Бывает, приезжают, чтобы помолиться за благополучие родных и близких: «Я туда съездил, сходил на родник, ну и пожелал в первую очередь внукам, которым исполняется пятнадцать лет, ну здоровья, благополучия...»²¹

ПРАЗДНИЧНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Согласно сведениям информантов, принявших участие в интервью, важную роль в поддержании и трансляции этнокультурного наследия играют общественные традиционные праздники, прежде всего связанные с сельскохозяйственным календарем. Их проведение зачастую иницируется работниками домов культуры и библиотек, школьными педагогами, активными жителями марийских сел и деревень, а также городов со значительной долей марийского населения. Любимым праздником большая часть опрошенных назвала Кугече («Пасха»). Интересная ситуация сложилась с праздником Нового хлеба — Угинде Пайрем. Некогда повсеместно широко отмечавшийся, сейчас он больше распространен в Республике Марий Эл. В Артинском районе вернулись к проведению Угинде Пайрем в 2018 г., и после продолжительного перерыва его снова отметили в 2025 г. в д. Верхний Бардым, куда съехались марийцы из д. Нижний Бардым, с. Курки, с. Малая Тавра, д. Андрейково. Однако в целом праздник прошел достаточно скромно. Старый обычай, когда любой праздник отмечался открыто, дружно и всей улицей, с заходом друг к другу в гости, утрачен. Именно эту широту празднования, согласно сообщениям информантов, принявших участие в опросе, хотелось бы им вернуть. По мнению, высказанному одной из участниц интервью, «смысла нет проводить то же самое каждый год. Тем более в маленькой деревушке. Года через три-четыре нормально повторить»²².

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Проведение обрядов жизненного цикла — свадебных, похоронно-поминальных, а также в связи с проводами в армию — также является формой презентации этнокультурного наследия. Согласно сведениям информантов, принявших участие в опросе, уральские мари сохраняют традиционные элементы при проведении свадеб. По их мнению, марийский свадебный комплекс, для которого характерны предсвадебный (сватанье, подготовка приданого, подарков), свадебный (закручивание косы, выкуп сундука, хождение по воду) и послесвадебный (посещение родственников) периоды стал постепенно возрождаться с конца XX в. Свадьбы часто проводятся два дня: в первый день — официальная регистрация брака в ЗАГСе в городе, сопровождаемая застольем в ресторане или дома, а на следующий день молодые отправляются к родителям в деревню, где их встречают по старинным обычаям: с караваем и большим застольем, открытым для всех желающих²³. Таким образом, современный свадебный комплекс интегрирует в себя элементы, характерные для конца XX — начала XXI в., но в то же время служит каналом межпоколенной преемственности и укрепления связи между городом и селом. Возможность нахождения в среде, сохраняющей этнокультурное наследие народа, существенно усиливает действенность этого канала.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Ярким проявлением марийского этнокультурного наследия являются народные художественные промыслы. Самодеятельные художники выставляют свои изделия в местных сельских клубах и на выездных мероприятиях. Мастерница Людмила Петровна Шалкиева из д. Малые Карзи — одна из ведущих рукодельниц Артинского района, постоянный участник таких мероприятий. Среди ее изделий — национальные костюмы, украшения, обереги, вышитые полотенца и т. д.

²¹ Из интервью с В. А. Александровым, с. Малая Тавра. 23.09.2025 // НАЦЭИИиА.

²² Из интервью с О. Ф. Яниевой, д. Верхний Бардым. 21.09.2025 // НАЦЭИИиА.

²³ Из интервью с О. Ф. Яниевой, Л. П. Шалкиевой, М. И. Александровой, д. Верхний Бардым, д. Малые Карзи, с. Малая Тавра 21.09.2025–23.09.2025 // НАЦЭИИиА.

В ее домашней коллекции есть также комплекты старинных традиционных костюмов, в том числе рубежа XIX–XX вв., доставшихся от прапрабабушки мужа²⁴. Создание национальных костюмов тесно связано с потребностью вокально-танцевальных коллективов, и зачастую именно они становятся заказчиками у мастериц. Некоторые участники коллективов собственноручно реконструируют старые костюмы или шьют новые рубахи, кафтаны и нагрудные украшения из современных материалов, но по старинным образцам и технологиям.

Распространена также практика изготовления национальных костюмов для кукол. Такие сувениры изготавливают Л. П. Шалкиева из д. Малые Карзи и две мастерицы в д. Верхний Бардым²⁵.

ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Работу по поддержке этнической специфики ведут сельские дома культуры и клубы по интересам для старшего поколения, которые существуют в Артинском районе. Они организуют активный досуг (походы в лес, занятия скандинавской ходьбой) и различные праздничные посиделки, тематические вечера, волонтерские акции. На встречах, с целью сохранения марийской культуры, поют народные (марийские, русские) песни, танцуют в национальных костюмах, тем более что в некоторых клубах руководителями являются участники народных марийских коллективов. Так, клуб по интересам «Поющие сердца» в с. Курки многие годы возглавляют солистки народного коллектива «Муро Памаш» Зоя Ивановна Яметова и Светлана Семеновна Петрова.

В д. Верхний Бардым центром работы по сохранению и популяризации этнокультурного наследия мари является местная библиотека-клуб. На ее базе действует постоянная экспозиция, предметы для которой были собраны у местных жителей. По большим праздникам в библиотеке проводятся дискотеки, но бывает, что их проводят и в обычные дни по просьбе молодежи, если соберется человек двадцать²⁶. Также в библиотеке проходят мероприятия, посвященные сохранению традиционной культуры мари. Так, в апреле 2024 г. было проведено мероприятие «Марий вургем пайрем унала ўжеш» («Марийский костюм приглашает в гости»), а 26 сентября 2025 г. был впервые проведен праздник «Угинде Пайрем» («Праздник нового хлеба»). Центры работы по сохранению и трансляции этнокультурного наследия мари в Артинском районе представлены достаточно широко (см. цв. вклейку, рис. 13).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был осуществлен сбор информации об этнокультурном наследии уральских марийцев, ориентируясь преимущественно на позицию носителей культуры. Участники экспедиции следовали по маршруту, предложенному марийцами, фиксировали то, что носители культуры демонстрировали в качестве основных элементов их этнокультурного наследия. Таким образом, собранный материал в значительной степени является отражением взгляда на состояние своей культуры представителей марийского населения Артинского района, активно вовлеченных в процесс сохранения своего этнокультурного наследия.

В ходе полевого исследования была получена информация о проблемах сохранения марийского языка, о числе и формах работы творческих коллективов, степени сохранения национальной одежды и ремесел, традиционных праздниках и культурных мероприятиях, общественных молениях и свадебной обрядности. Все полученные в ходе исследования материалы — 10 интервью и фотодокументы (544 ед. фото и 17 ед. видео), отражающие современное состояние этнокультурного наследия уральских мари, — переданы в Научный архив Центра этноистории Института истории и археологии УрО РАН. По результатам полевого сезона составлена карта основных центров сохранения этнокультурного наследия марийцев в Артинском районе.

Согласно данным проведенного исследования, важнейшими элементами этнокультурного наследия современных уральских мари являются язык, традиционный костюм и ремесла, музыкально-танцевальное искусство, календарная обрядность и обряды жизненного цикла. Центрами, в которых марийцы ведут работу по сохранению этнокультурного наследия мари, являются школы,

²⁴ Из интервью с Л. П. Шалкиевой, д. Малые Карзи. 22.09.2025 // НАЦЭИИИА.

²⁵ Из интервью с О. Ф. Яниевой, д. Верхний Бардым. 21.09.2025 // НАЦЭИИИА.

²⁶ Из интервью с О. Ф. Яниевой, д. Верхний Бардым. 21.09.2025 // НАЦЭИИИА.

сельские дома культуры и библиотеки. Наиболее активными участниками этого процесса являются члены фольклорных коллективов.

Важную роль в сохранении и трансляции этнокультурного наследия уральских мари играет их связь с Республикой Марий Эл, а также поддержка национально-культурной автономии марийцев Свердловской области «Урал Мари». Информирование и организация мероприятий общенационального, республиканского, регионального, областного и районного уровней, включающих в себя праздники, фестивали и мастер-классы. Выставки народного творчества и фестивали, в рамках которых организуются «марийские подворья», где народные мастера представляют весь спектр домашних ремесел, позволяют носителям этнокультурного наследия продемонстрировать его, обменяться опытом, ощутить свою значимость.

Одним из факторов, способствующих поддержанию интереса к собственному этнокультурному наследию, а порой и моделирующему формы его сохранения и трансляции, является постоянный интерес, проявляющийся со стороны научного сообщества, соседних народов, представителей СМИ, администрации и т. д. Так, на основании информации, полученной от активистов, включенных в процесс сохранения и популяризации этнокультурного наследия уральских марийцев, большую роль оказала поддержка исследователя А. А. Бобрехина. Многие также помнят экспедицию, проходившую в 2010-е гг. под руководством А. В. Головнёва.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования могут быть изучение современных демографических процессов, особенностей взаимодействия республики и диаспоры, города и деревни в сохранении этнокультурного наследия мари, изучение обрядов жизненного цикла.

References

Berezina A. V. [Ethnic Culture of the Region (On the Example of the Culture of the Mari Peoples of Urals)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2019, vol. 9, no. 3–1, pp. 136–143. EDN: TPNCZG (In Russian).

Berezina A. V. [Transformation of the Linguistic Culture of the Urals Mari in the XX — at the Beginning of the XXI Centuries]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2020, vol. 12, no. 2, pp. 203–211. EDN: RRZBPP. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.02.203-211 (In Russian).

Berezina A. V. [Everyday Cultural Practices of the Ural Mari]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2021, vol. 13, no. 1, pp. 67–78. EDN: OWHVCV. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.01.67-78 (In Russian).

Bobrikhin A. A. [Mari Identity in the Naive Painting of Echik Bartsev]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* ["Concept" Scientific and Methodological Electronic Journal], 2015, no. T30, pp. 171–175. EDN: UZJWAN (In Russian).

Bobrikhin A. A. [Problems of Preserving the Culture of the Ural Mari]. *Istoricheskiye transformatsii kul'tury: kontsepty, smysly, praktiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (XVI Kolosnitsynskie chteniya), Ekaterinburg, 19–20 noyabrya 2021 g.* [Historical Transformations of Culture: Concepts, Meanings, Practices: Materials of the International Scientific Conference (16th Kolosnitsyn Readings), Ekaterinburg, November 19–20, 2021]. Ekaterinburg: S. n., 2021, pp. 125–131. (In Russian).

Chagin G. N. [Mari]. *Narody i kul'tury Urala, XIX–XXI vv.* [Peoples and Cultures of the Urals, 19th–21st Centuries]. Ekaterinburg: Sokrat Publ., 2014, pp. 219–242. (In Russian).

Chuzayev R. I. [The Legitimization of the Endo-Ethnonym "Mari" In the First Quarter of the XX Century]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2020, vol. 12, no. 1, pp. 73–80. EDN: JGQELO. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.01.073-080 (In Russian).

Glavatskaya E. M. ["Brother Is So Different From His Brother..." Pages of the Ethnocultural History of the Ural People]. *Rodina* [Motherland], 2001, no. 11, pp. 27–33. (In Russian).

Golovnev A. V., Beloborodov S. A., Perevalova E. V. [Ethnoexpedition-2011] *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 4 (33), pp. 131–135. EDN: OISBMV (In Russian).

Lallukka S. *Vostochno-finskiye narody Rossii. Analiz etnodemograficheskikh protsessov. Izd. pererab. i dop.* [The East Finnish Peoples of Russia. Analysis of Ethnodemographic Processes. Rev. and Suppl. Ed.]. Saint Petersburg: Evropeyskiy Dom Publ., 1997. (In Russian).

Lallukka S. *From Fugitive Peasants to Diaspora. The Eastern Mary in Tsarist and Federal Russia.* Helsinki: Academia Scientorum Fennica, 2003. (In English).

Nikitin S. P. *Ural i mariytsy* [The Urals and the Mari]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2004, iss. 1. (In Russian).

Oborin V. A. *Zaseleniye i osvoyeniye Urala v kontse XI — nachale XVII veka* [Settlement and Development of the Urals in the Late 11th — early 17th Century]. Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. un-ta Publ., 1990. (In Russian).

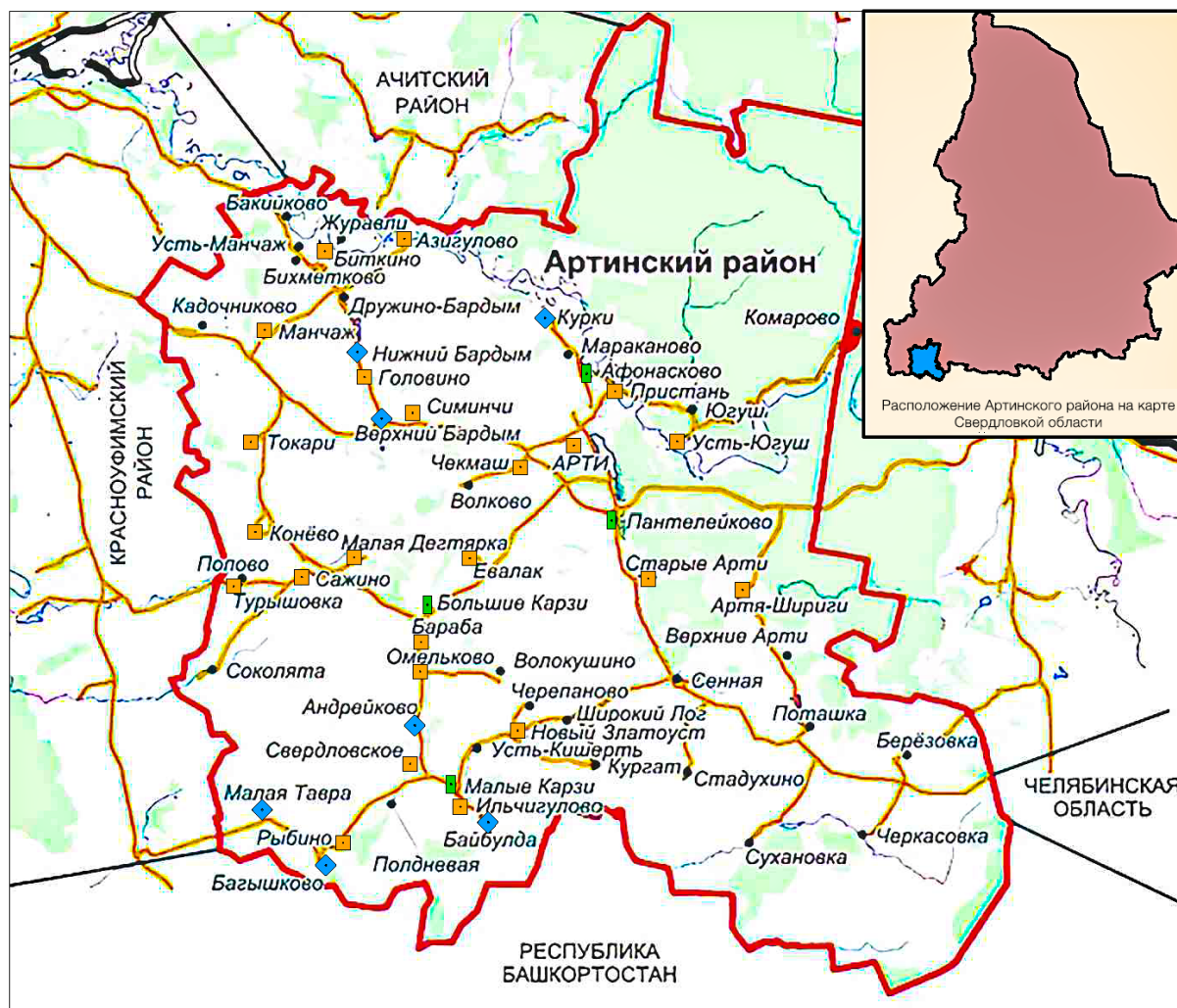
Ocherki istorii Artinskogo rayona: arkhivnyye materialy, legendy, rasskazy starozhilov, statisticheskiye otchetnyye dannyye: chto bylo, to bylo [Essays on the History of the Artinsky District: Archival Materials, Legends, Stories of Old-Timers, Statistical Data: What Was, That Was]. Arti: Artinskaya tipografiya Publ., 2003. (In Russian).

Perevalova A. A., Perevalova E. V. [Stefano Sommier: Travels of an Italian Naturalist through Siberia and Ural]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2017, no. 2, pp. 154–165. EDN: YSZKLL (In Russian).

Shkerin V. A., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. [Ethnoexpedition “Ural-2014”]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2014, no. 4 (45), pp. 132–137. EDN: SYTCDX (In Russian).

Shumikhina L. A., Berezina A. V. [Artistic culture of the Urals Mari as Replication and Reiteration of Ethnocultural Identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2020, vol. 10, no. 3–1, pp. 264–271. EDN: RVAAOA. DOI: 10.34670/AR.2020.50.91.035 (In Russian).

Skurydin S. V. *Mariytsy Sverdlovskoy oblasti: Etnograficheskiye materialy* [Mari People of the Sverdlovsk Region: Ethnographic Materials]. Ekaterinburg: SGODNT Publ., 2002. (In Russian).

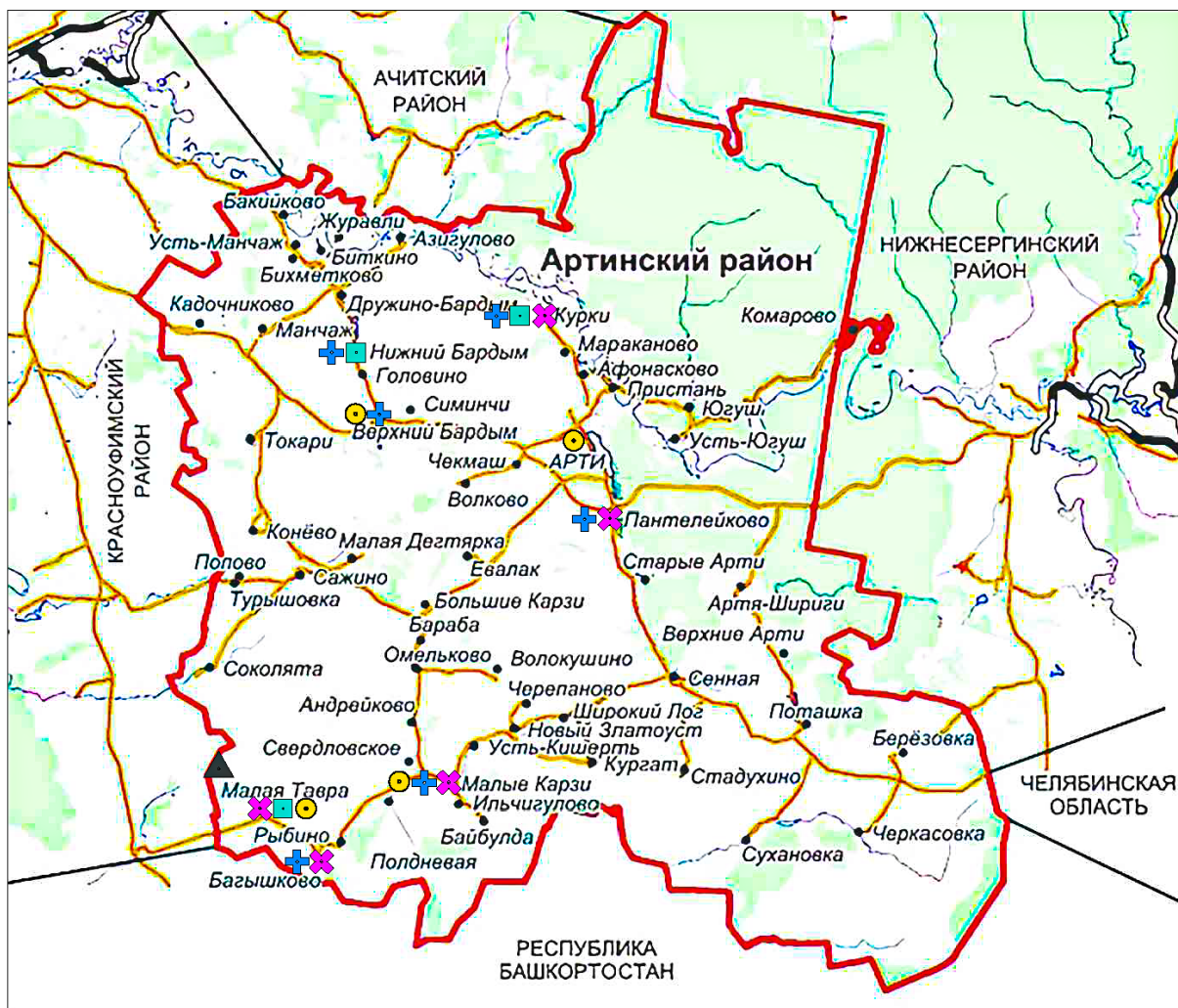
Условные обозначения

Населённые пункты по доле марийцев в этническом составе населения, %

	Доля марийского населения более 80%		Доля марийского населения менее 30%
	Доля марийского населения от 40 до 80%		Не проживают

Рис. 12. Расселение и численность марийцев в Артинском районе
(по данным Всероссийской переписи 2020 г.)

Fig. 12. Distribution and number of the Mari people in Arti district of Sverdlovsk Oblast', Russia
(according to the 2020 All-Russian Census)

Условные обозначения

	Место проведения полевых исследований (сентябрь 2025 г.)		Клубы по интересам
	Школы, где преподаётся марийский язык (уроки, факультативы)		Священная роща
	Творческие вокально-танцевальные коллективы		

Рис. 13. Центры сохранения этнокультурного наследия марийцев Артинского района Свердловской области

Fig. 13. Centers of the Mari people cultural heritage preservation in Arti district of Sverdlovsk Oblast', Russia